

А. Е. КАРНАЧЁВ

К ИСТОКАМ ЭЛЛИНИЗМА ЭПОХИ КВАТРОЧЕНТО ГРЕЧЕСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ ПРОПОВЕДЕЙ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОД ПЕРОМ ЛАТИНСКОГО ГЛОССАТОРА

В статье, посвященной деятельности одного из первых эллинистов эпохи Кватроченото, каноника Дзомино из Пистойи (1387–1458), проводится филологический анализ латинских глосс, оставленных им в списке «Бесед на деяния свв. апостолов» Иоанна Златоуста начала XI в. *БАН, РАИК № 112*. Доказывается использование Дзомино дефектной рукописи в учебных целях около половины второго десятилетия XV в. Рассматривается общая судьба произведений Златоуста на латинском Западе, и в частности его «Бесед на Деяния свв. апостолов».

Ключевые слова: *Русский Археологический институт в Константинополе, РАИК, рукопись, Деяния святых апостолов, греческая палеография, латинская палеография, глоссы, интерлинейарный перевод, эллинизм, кватроченото, Дзомино из Пистойи.*

Палеографическое исследование списка «Бесед на Деяния свв. апостолов», хранящегося в Библиотеке Академии наук в Петербурге в собрании Русского Археологического института в Константинополе (РАИК), позволило установить личность глоссатора, оставившего в греческой рукописи начала XI в. множественные интерлинейарные и маргинальные пометы на латинском языке¹. Им оказался один из первых эллинистов эпохи раннего Кватроченото, пистойский каноник Дзомино («Содзомено») сер Бонифацио ди Якопо (1387–1458), чьи латинские и греческие автографы, снабженные экслибрисом «*τῶν σοζομένου*», хорошо знакомы исследователям гуманистического письма². В 1973 г. британская исследовательница Альбиния Де Ла Маре, используя датированные и не датированные рукописи итальянского писца, составила относительную хронологию всех известных на тот момент образцов почерка Дзомино из Пистойи³. В настоящее время создан постоянно обновляемый сайт, посвященный рукописному наследию знаменитого гуманистического деятеля⁴. Пользуясь данными Де Ла Маре, можно достаточно точно ограничить время возникновения латинских помет в списке *РАИК № 112* серединой второго десятилетия XV в., приблизительно 1412–1417 гг.

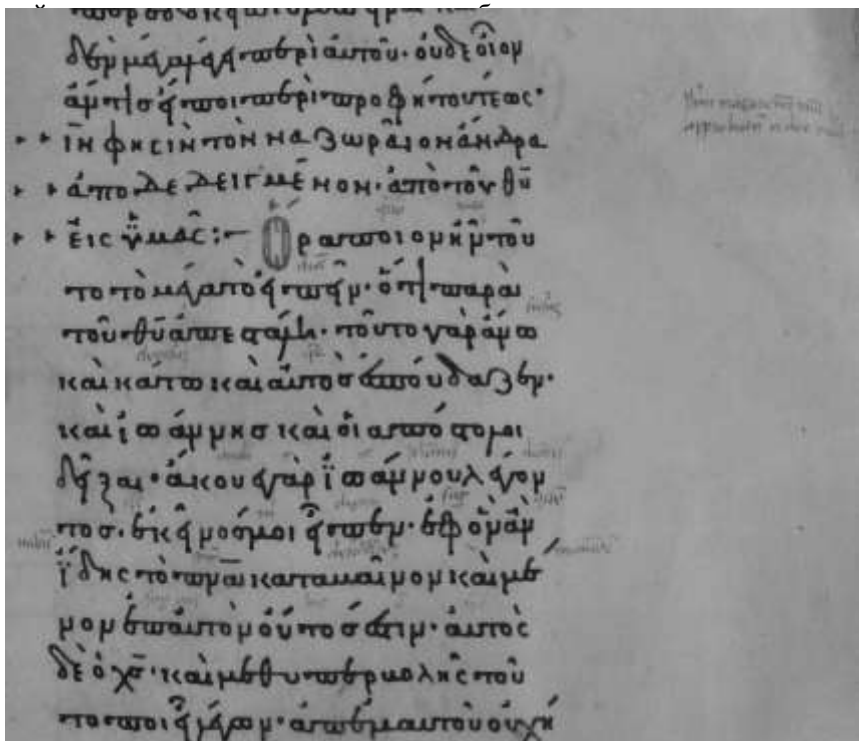
¹ Публикация результатов исследования «Наследие Русского Археологического института: греческая рукопись начала XI в. с латинской интерлинейарной версией начала XV в.» готовится к печати в журнале «Средние века» за этот год.

² См.: Piattoli 1934. P. 261-308; Savino 1976. P. 159-172; Cesarini 1991. P. 7-92.

³ De La Mare 1973.

⁴ URL: <http://sozomeno.fondazionecript.it>

Глоссированию в нашей рукописи подвергался почти исключительно библейский текст, комментируемый Златоустом, и лишь в незначительной мере – его авторские слова. Вследствие этого распределение помет неоднородно и подчиняется определенной закономерности: в первой части каждой проповеди их больше, чем во второй. Константинопольский епископ, задавшийся целью прокомментировать весь текст книги Деяний в течение 55 недель года, строит свои речи по единому плану: вначале последовательно и многократно толкует несколько стихов Писания, а затем обращается к нравственно-религиозному увещанию паствы. Интересно, что глоссатор *РАИК № 112* находит библейский текст даже там, где он в рукописи Златоуста не выделен специальным знаком «кавычек», и это не только текст Апостольских деяний, но и другие части Священного писания. Такая избирательность говорит о глубо-

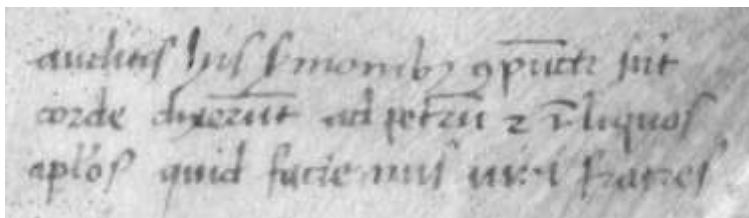

Сравнение текста глосс *РАИК №112* с двумя известными в Средневековье западноевропейскими версиями Писания – т.н. Вульгатой (*Vulgata Nova*) св. Иеронима Стридонского и его последователей IV–V вв. и группой более ранних переводов II–III вв., объединяемых под общим названием *Vetus Latina* (*Vetus Italica, Itala, Versio Antiqua* etc.)⁵, показывает, что совпадения носят лишь общий типологический характер. Кажется, наш глоссатор наизусть знал латинский текст Деяний, и не один его вариант; а в ряде случаев трудно бывает решить, избрал ли он для выписывания ту или иную форму готового латинского текста Библии или же предпочел буквальный перевод с имевшегося в его распоряжении греческого экземпляра. В большинстве случаев, и это естественно, основу глоссирования составляет «классический» перевод Иеронима. Наиболее заметно это тогда, когда между строк греческого текста выписывается стих Вульгаты, синтаксическое строение которого не совпадает с греческим порядком слов и с их синтаксическими отношениями во фразе; в этих случаях латинские слова стоят «не на своих местах» и «не в тех падежах». Однако к отдельным лексемам традиционного латинского текста Вульгаты комментатором могли подводиться «разночтения», взятые непосредственно из греческого оригинала (переводы греческих словоформ и синтагм, отличных от известных латинских чтений и вставок в текст *ad hoc*) или же из других известных ему латинских источников. Лишь изредка, преимущественно на начальном этапе работы, Дзомино выписывал на полях готовые латинские цитаты из Вульгаты без изменения. Так же редко встречаются у него законченные латинские конструкции, вполне имманентные по отношению к греческому тексту, стоящие между строк рукописи. Все же, чаще он разбирал свой греческий оригинал «по составу», т.е. переводил его пословно, обращая внимание не только на «каноническое» содержание стихов, но и на грамматические категории языка источника. От этого получающиеся латинские «фразы» грешат определенным буквализмом, на манер доиеронимовых версий Писания, а с другой стороны – свидетельствуют, как кажется, о зарождении некоего нового, *критического* (конечно, с большой оговоркой) подхода к «священному» тексту, свойственного эпохе итальянского гуманизма. Напомним, что именно в первой половине XV в. между Флоренцией, Римом и Неаполем разворачивается деятельность первых европейских ученых, усомнившихся в незыблемости авторитета Вульгаты: стилистического реформатора «библейской латыни» Лоренцо Валла (1407–1457), создателя новых «исправленных» версий греческих святоотеческих писаний Амброджо Траверса-

---

⁵ Вульгата не вытеснила до конца прежний перевод: сохранились списки более ранних версий латинской Библии, датируемые XII–XIII вв. (Мецгер 1996. С. 72–73.)

ри (1386–1439) и его ученика Джаноццо Манетти (1396–1459), первого, после Иеронима, переводчика греческого Нового Завета на латинский язык. Рассмотрим некоторые примеры (рис. 2), взятые из 7-й гомилии⁶:

1) Беседа начинается на л. 14 с греческой леммы, написанной кинноварью, и снабженной латинской глоссой на поле (см. рис. 2):

f. 14b, 21-25 lemma (A 2:37)	«« ἀκούσαντες δὲ τοὺς λόγους «« τούτους* καὶ κατενύγησαν τῇ «« καρδίᾳ· εἶπέν (!) τε πρὸς τὸν «« Πέτρον καὶ τοὺς λοιποὺς· τί «« ποιήσομεν ἄνδρες ἀδελφοί·	auditis his (ser)monib(us)* (com)pu(n)cti su(n)t corde dixeru(n)t ad Petru(m) et r(e)liquos ap(osto)los quid faciemus uiri fratres
------------------------------------	--	--

* Курсивом в таблицах выделены вставки, отсутствующие в библейском тексте.

Это слова иудеев, уязвленных речью Петра о распятом Христе. Петр впервые ассоциирует пророчества Давида о праведнике (ὁσῖος), который «не увидит тления» (Пс. 15(16):10), и о Господе, который воссядет «одесную Господа» (Пс. 109(110):1), с воскресением Иисуса Назорейнина; слушающие апостола пребывают в замешательстве. К данной лемме глоссатором выписан на полях «готовый» стих из Вульгаты. Открывается он независимым причастным оборотом *ablativus absolutus* (auditis his), введенным в традицию текста, очевидно, Иеронимом или его последователями – более ранние латинские версии копируют активную форму греческого причастия ἀκούσαντες – (ex)audientes (*codd. d Eⁿ*)⁷. Однако в

⁶ Лл. 14-18 об. Эти примеры, естественно, не дадут полного представления обо всех особенностях глоссирования рукописи РИИК № 112. Объективная картина работы средневекового книжника могла бы сложиться после изучения всех интерлинейрных глосс кодекса; число их, однако, по нашим подсчетам, достигает нескольких тысяч.

⁷ При указании рукописных библейских источников принимается система обозначений Deutsche Bibelgesellschaft, используемая при издании Нового Завета коллективом Nestle-Aland, Септуагинты – Альфредом Ральфом, Вульгаты – Бонифацием Фишером. В частности, D – это греческая часть унциального кодекса Безы (*cod. Cantabrigiensis*, V-VI в.), d – его латинская часть; E – греческая часть кодекса еп. Лауда (*cod. Laudianus*, VI-VII в.), Eⁿ – его латинская часть; latt – все источники латинской традиции, lat – почти все латинские источники; it – древние латинские источники (*versio Itala*), vg – Вульгата в целом, V – отдельные рукописи, содержащие книги Вульгаты и т.д. Приводим расшифровку условных обозначений основных печатных изданий ла-

рукописи: а) начальные слова оборота расположены глоссатором в греческом порядке – *auditis his* (*vs his* <autem *E^a* V> *auditis lat*); б) оборот дополнен переводом вставки *τοὺς λόγους τούτους* – *sermonibus*, которой не находится соответствия ни в одной греческой и латинской рукописи Деяний, насколько это удастся установить по современным критическим изданиям текста; в) в глоссе восполнено чтение *ἄποστόλους – *apostolos*, пропущенное в греческом тексте данного экземпляра⁸. Показательно, насколько читатель внимателен к своему тексту: опираясь на Вульгату, он переводит то, что есть в его греческом списке (*sermonibus*), и в том порядке, в каком оно читается (*auditis his sermonibus*); кроме того, он делает *эмендацию* неполного текста рукописи (вставляет слово *apostolos*), хотя и не сопровождает это каким-нибудь редакторским значком.

2) На следующем листе, где говорится о части евреев, принимавших крещение тогда же, после проповеди Петра, имеются надстрочные глоссы:

f. 15a, 33-35 (A 2:41)	«οἱ μὲν οὖν ἀσμένως ἀποδέξα- μενοι τὸν λόγον αὐτοῦ φησὶν· εἰ- βαπτίσθησαν·	qui e(rgo?) ..... receperu(n)t (ser)mone(m) eius ..... baptizati s(un)t**
---------------------------	--	---

**Точками обозначены «пустые места», отсутствие надстрочных латинских глосс.

Перевод представляет собой один из вариантов Вульгаты, с *личной конструкцией* *qui ergo receperunt* (*vs abl. abs. recepto sermone* (V) или *part. act. recipientes E^a*); надстрочник ориентируется на александрийский (,⁷⁴ & A B 1739) или же на «хороший» византийский (C 81. 1175) тип греческого текста Деяний, т. е. на οἱ μὲν οὖν ἀποδέξαμενοι, без поздней византийской вставки *ἀσμένως* (E Y) (*cf. libenter E^a*). При переводе ис-

тинских Библии: E – Ioannes Frobenius Candido lectori S. D. en Novum Testamentum, ex *Erasmii Roterodami* recognitione, jam quartum damus studiose lector, adiecta vulgata translatione, quo protinus ipsis oculis conferre possis, quid conveniat quid dissideat... Basileae, Anno M.D.XXVII (1527); W – [Martin Luther.] Pentateuchus. Liber Iosue. Liber Iudicum. Libri Regum. Novum Testamentum. Wittembergae. MDXXIX (1529); W – *Wordsworth J., White H. J.* Novum Testamentum Domini nostri Iesu Christi Latine secundum editionem S. Hieronymi. Oxonii, 1899-1954; S – Biblia sacra juxta Vulgatam versionem, adiuvantibus *Bonifatio Fischer* OSB, *Ioanne Gribomont* OSB, *H. F. D. Sparks*, *W. Thiele*, recensuit et brevi apparatu instruxit *Robertus Weber* O.S.B. 2 vols. Stuttgart (Wurtembergischen Bibelanstalt), 1969; 2nd ed. 1975; 3rd ed., 1983; 4th ed., 1994.

⁸ Имеются, напротив, западные греческие и латинские варианты этого стиха с пропущенным *λοῦτους* – *caeteros* или *reliquos*, в частности кодексы D pc → gīg r bo^{ms}; Aug. Отметив попутно ситуативное рассогласование греческого и латинского глаголов в числе: εἶπέν – *dixerunt* (глоссатор не придал значения «ошибке» греческого писца), обратим внимание на конец фразы. Латинский читатель остановился на том же месте, где когда-то остановился Иероним: «западное» продолжение реплики иудеев: ὑποδείξατε ὑμῖν (D E sy^{hms}), отсутствующее в «византийском» списке *РАИК № 112*, отсутствует и в глоссе (*cf. monstrate (E^a)/ostendite (d) nobis*).

ключена также «техническая» связка *φησίν* («говорит [Писание]»)⁹. Вместо этого, над *ἀσμένως* (а не над *ἀποδεξάμενοι*) стоит ожидаемая опытным чтением Нового Завета глагольная форма *recepserunt*. Интересно, что если в предыдущем случае перевод златоустовской вставки *τοὺς λόγους τούτους* был приведен во фразе, приписанной на поле: *auditis his sermonibus*, то при пословном глоссировании Писания, наоборот, поздний, «византийский» вариант чтения, использованный Златоустом, опущен. Вряд ли читатель не понял или не заметил слово *ἀσμένως* («охотно, радостно»), кажется, он просто *не посчитал нужным* его перевести.

3) Во второй колонке 15-го листа описывается жизнь ранней иерусалимской общины верующих:

f. 15 b, 23-24 (A 2:44)	«« πάντες δὲ οἱ πιστεύοντες φησιν ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτό.»	om(ne)s credentes...e(r)ant insim(u)
----------------------------	--	---

Перевод *ἐπὶ τὸ αὐτό* – *insimul* оригинален для этого места Деяний (*cf. pariter/una, v.g; in unum, it*)¹⁰. Далее в рукописи, при повторном цитировании того же стиха (л. 15 об.), *ἐπὶ τὸ αὐτό* передано уже как *in idipsum*¹¹:

f. 15d, 1-2 (A 2:44 bis)	«« πάντες δὲ οἱ πιστεύοντες ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτό.»	om(n)es <i>dic(i)t</i> (!) <i>fid(en)tes e(r)ant i(n) id ip(su)m</i>
-----------------------------	--	--

Такое соответствие более привычно, Дзомино, очевидно, знает его по другим местам Вульгаты и активно использует¹². Логично предположить, что именно при повторном цитировании комментатор мог чувствовать себя свободнее и произвольно пользоваться лексическими заменами. Однако, что примечательно, гапаксы и варианты, менее укорененные в латинской традиции перевода Библии, могут возникнуть у него при первом цитировании места. Возможно, это «ошибки», первые пробы перевода? Однако в стихе 46-м он выбирает уже между двумя лексемами – *simul* и *unanimiter* – пытаясь передать ими наречие *ομοθυμαδόν*:

15c, 5-7 (A 2:46)	«« καθήμε- «« ραν τε προσκαρτεροῦντες «« ὁμοθυμαδὸν ἐν τῷ ἑαυτοῦ»	quotidie p(er)du(r)antes sim(u)l (ve)l unan(i)m(i)t(er) i(n) te(m)plo
----------------------	---	---

⁹ Ради полноты картины, отметим также отсутствие и в греческом, и в латинском текстах исключительно западного чтения *πιστεύσαντες (τὸν λόγον)* (D (p, r) – *credentes (sermoni) (d)*).

¹⁰ Лишь в печатной латинской Виттембергской Библии 1529 г. (*цигла* Wi) в похожем контексте, описывающем пребывание апостолов в одном доме до схождения Св. Духа, выражение *ἐπὶ τὸ αὐτό* передано близкой к *insimul* формой: *erant omnes unanimiter simul* (*cf. ἦσαν πάντες ὁμοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό* A 2:1).

¹¹ Попутно отметим, что в версиях Вульгаты на этом месте всегда фигурирует личная глагольная конструкция: *omnes qui credebant/crediderunt*.

¹² Так, например, заканчивается у него 2-я глава Деяний (A 2:47): *quotidie (=cotidie) in idipsum*, f. 15c, 39-41. Этот пример будет рассмотрен чуть ниже, *см. н. 5*.

Чем обусловлено это колебание? Вариант *unanimiter* является буквальным соответствием греч. ομοθυμαδόν («единодушно»), широко распространенным в латинской традиции Деяний (прежде всего, это общепринятое чтение Вульгаты); кроме того, однажды в истории текста в этом месте встречается «особый» вариант с *pluralis* прилагательного: *unanimes* (*E^a*). Выбирая между *simul* и *unanimiter*, казалось бы, следовало отдать предпочтение второму, но одно обстоятельство говорит о том, что перед нами, возможно, замечательный пример осведомленности читателя и в греческой библейской традиции: оставляя на письме оба варианта, он, вероятно, ссылался на чтение ἐπὶ τὸ αὐτό, а не ομοθυμαδόν. Так читается эта фраза в западном типе греческого текста Деяний: πάντες τε προσκατέρουον ἐν τῷ ἱερῷ καὶ κατοικοῦσαν ἐπὶ τὸ αὐτό κλῶντες τε ἄρτον (D). Выражение ἐπὶ τὸ αὐτό, как мы уже видели, переводится книжником двояко, (*in*)*simul* (f. 15 b, 24) и *in idipsum* (f. 15d, 2). Вряд ли вариант *simul* мог и здесь возникнуть независимо¹³. Отсутствует лишь ссылка на источник – он так нам до сих пор и неизвестен – и в этом все отличие средневековой *филологии* от современной. То, что комментатор-латинянин, в целом, тяготел к западным греческим чтениям, отраженным и в *латинских* списках Деяний, не удивительно. Хотя здесь встречаются «аномалии», не объяснимые до конца с точки зрения текстологической традиции Библии. Например, как, наряду с «нормальным» для стиха А 2:44 древним западным чтением *credentes* (*omnes etiam credentes erant in unum d*), при повторном цитировании того же места возникает причастие *fidentes*? Греческий текст Златоуста на этот раз одинаков, а формы от *fido* в латинских рукописях не зафиксированы. Остается предположить, что здесь могло сказаться влияние родного языка Дзомино, итальянского, для которого чтение *fidente*, *-i* в таком контексте вполне обыкновено¹⁴.

4) Чуть выше в тексте рукописи глоссатор никак не комментирует (условно) златоустовскую вставку в 42-й стих Деяний – наречие ομοθυμαδόν – и вновь, как и в случае с ἀσμένως (см. п. 2), даже не пытается как-нибудь передать ее на латыни, допустим, **unanimiter* или **(in)simul*:

f. 15a, 40–15b, 1 (A2:42)	«ἔσαν (ἡσαν) δὲ προσκατερούοντες «ομοθυμαδόν τῇ διδαχῇ τῶν ἀ- 11 «πιστῶλων καὶ τῇ κοινωνίᾳ»	e(r)ant a(utem) p(er)seuerantes ..... [in] doct(ri)na apostolor(um) (et) co(mmun)ica(tio)ne fractionis pa(n)is (два последних слова – на поле)
------------------------------------	---	--

¹³ Интересно, что в латинской части самого двуязычного «западного» кодекса Беды в этом конкретном случае стоит *in idipsum*: *omnes quoque perseverantes in tempore, et per domos in idipsum* cariebant panes (*d*).

¹⁴ См. тж. прим. 11.

Для этого просто нет оснований в текстологической традиции – библейские рукописи не знают такого чтения, это чистое творчество Златоуста или его переписчиков. А традицию наш комментатор, как видно, читит: он сразу «припоминает» 42-й стих целиком – и *fractionis panis* не помещается у него в строке, а продолжение стиха *et orationibus* стоит уже и вовсе не на своем месте, над дальнейшим толкованием Златоуста:

f. 15b, 1-3 (Chrysostomus)	«« δὲ- «ο ἀρεταὶ καὶ τὸ προσκατερεῖν» «« καὶ τὸ ὁμοθυμαδὸν (sic)	....(et) ora(tio)nib(us) .....(глосса – над <i>proskarterei`n</i>)
-------------------------------	--	--

Очевидно, в данном случае сработало ожидание соединительного союза «и»: *et* встало над ближайшим *καὶ*, а *orationibus* просто должно было где-нибудь найти себе место – и оно очутилось над *προσκατερεῖν*, что не является прямой ошибкой, а, скорее, результатом *позитивного* желанья найти соответствие между латинским и греческим текстами, уместить один над другим. В дальнейшем, при завершении цитаты у Златоуста, латинянин все расставит по своим местам:

f. 15b, 6-7 (A 2:42) (fin.)	(ἡσαν δὲ προσκατεροῦντες... τῆ διδαχῆ... καὶ τῆ κοινωνία) «« καὶ τῆ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ τῆ «« προσευχῆ»	(et) fractione pa(n)is (et) o(ratio)ne
-----------------------------------	---	---

Вновь отметим его внимательность: здесь он копирует *единственное число* формы τῆ προσευχῆ – [in] *oratione*, хотя раньше, когда дописывал стих, видимо, по памяти, оставил «традиционное» множественное число *orationibus* (cf. f. 15b, 2)¹⁵.

Кроме того, распространенный латинский вариант [in] *communicatione fractionis* (gen.) *panis* WSV («в общении *преломления* (род. п.) хлеба»), «проскочивший» при первом цитировании и, видимо, знакомый читателю на слух, далее, при пословном комментировании, был заменен им на «корректное» для данного типа греческого текста (*византийского*, с союзом καὶ cf. № 2 E Y à 33. 1739 sy) написание: [in] *communicatione et fractione* (abl.) *panis*, «в общении *и* преломлении хлеба», Wi (E)¹⁶. Это говорит об одинаковом внимании глоссатора к «букве» латинской Библии и к греческому тексту Златоуста: латинская цитата припоминается им наизусть, а затем корректируется в соответствии с оригиналом.

¹⁵ Nestle-Aland: καὶ ταῖς προσευχαῖς – *orationibus latt* (Nestle 2001.)

¹⁶ Nestle-Aland: καὶ τῆ κοινωνία, *τῆ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς (*καὶ № 2 E Y 33. 1739 à sy | txt №* A B C D 81 pc lat) – (in... communicatione,) in fractione panis et orationibus vg; in... communicatione fractionis panis WSV (E: in fractione; Wi: et fractione).

5) Наконец, при завершении цитирования Златоустом 2-й главы Деяний, в записях Дзомино возникает неожиданное «эхо» недавно звучащей греческой конструкции ἐπὶ τὸ αὐτό (см. п. 3):

f. 15c, 39-41 (A 2:47 fin.)	«« ὁ δὲ Κ<ύριος> «« φησὶν προσέτιθει' τοῖς (!) σωζο- «« μένοις (!) καθ' ἡμέραν τῇ ἐκκλησί(α)'	a(utem) D(ominus) ... augebat qui salui fieri(n)t quotidie i(n) idi(p)sum
-----------------------------------	---	---

Откуда здесь *in idipsum*? Финальная глосса к 47-му стиху раско- дится с тем, что стоит в рукописи: τῇ ἐκκλησίᾳ. Но именно так, *qui salvi fierent cotidie in idipsum*, заканчивается сейчас основной текст этого стиха в изданиях Вулгаты, больше ориентированных на *александрийский*, или нейтральный, тип новозаветного повествования. Видимо, с этой версией был знаком и «критик» нашей рукописи:

<i>александрийский текст:</i> προσέτιθει' τοὺς σωζομένους καθ' ' ἡμέραν ἐπὶ τὸ αὐτό. (A 3:1) Πέτρος δὲ καὶ Ἰωάννης... свидетели <i>александрийского текста:</i> ⁷⁴ vid. ⁹¹ vid κ A B C 095. 81. 1175 <i>pc</i> lat sa bo	Dominus autem augebat, qui salvi fuerent cotidie <u>in idipsum</u> . (A 3:1) Petrus autem et Ioannes... vg (in idipsum) om. Wi = <i>РАИК № 112</i> (лат.)
---	---

Греческий же текст манускрипта *РАИК № 112*, как можно видеть, относится к *византийскому* типу:

<i>византийский текст:</i> καθ' ἡμέραν τῇ ἐκκλησίᾳ. (A 3:1) Ἐπὶ τὸ αὐτό δὲ Πέτρος καὶ Ἰωάννης... свидетели: E Y 33 ā sy = <i>РАИК № 112</i> (греч.)	Dominus autem adjiciebat, qui salvi fierent quotidie <u>Ecclesiae</u> . (A 3:1) Id in ipsum autem Petrus et Ioannes... E ^a
<i>поздний (византийский) синтез:</i> τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τὸ αὐτό. (A 3:1) Πέτρος δὲ... свидетели: 945. (1505).1739. (2495) <i>pc</i>	

Разница между известной переводчику латинской традицией и имеющимся греческим материалом на этот раз никак не комментируется, варианты отсутствуют. Здесь, надо заметить, проходит условная граница глав (и, соответственно, заканчивается цитируемый Златоустом отрывок из Деяний), которую в древности всегда проводили по-разному и о которой спорили. Беда Достопочтенный (VII–VIII вв.) нарочно замечает: «*“Dominus autem augebat qui salvi fuerent quotidie Ecclesiae”*. – Ac deinde altera narratio ita incipit: “*In idipsum autem Petrus et Ioannes...*”»¹⁷.

Для полноты картины приведем также *западный* тип чтения данного места, *не использованный* глоссатором:

¹⁷ Sabatier 1743. P. 507. *Comm. ad v. 47*. Таким образом, Беда косвенно признает верным чтение двуязычного кодекса епископа Лауда (E^a), содержащего, как считается, смешанный византийско-западный текст Деяний.

<p>западный текст: ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. (A 3:1) Ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ταύταις Πέτρος καὶ Ἰωάννης... D (p) mae</p>	<p>(ad)ciebat... in unum in ecclesia. (A 3:1) In diebus autem istis Petrus et Ioannes... d</p>
---	--

Итак, авторитетная формула *in idipsum* из не-западной версии Деяний (ориентация на Вульгату ясна также по присутствию глагола *augebat vs adjiciebat, it*), имеющая под собой *хорошую* греческую основу, отличающуюся от того, что имеется в рукописи *РАИК № 112* (τῇ ἐκκλησίᾳ), очевидно, приведена в глоссе по памяти. Или, все же, выписана из латинской Библии, лежавшей перед писцом?

***

Труд глоссатора Дзомино из Пистойи по сличению греческого и латинского текстов Писания, процитированного Златоустом, как нам кажется, нельзя назвать механическим или «бездумным» переписыванием выдержек из латинской рукописи в греческую, даже если список Вульгаты и сопутствовал ему в этой работе. Мы не нарочно показали, что дело практически никогда не сводилось у Дзомино к приискиванию готовых вариантов перевода. Из противоречивых данных латинской и греческой рукописных традиций он всегда искал приемлемый выход.

При оценке качества маргиналий 600-летней давности следует учитывать принципиально иную форму существования литературных памятников до изобретения книгопечатания и, соответственно, до появления понятий *textus receptus* или *editio princeps*. Современные издания древних текстов (в частности, библейских) выбирают из множества имеющихся вариантов один, все прочие убираются в критический «подвал»: так создается впечатление более или менее полной определенности прочтения. В итоге, конкретная рукопись кажется нам грамотной, если совпадает с современным научным изданием текста.

При отсутствии такого критерия в Средние века читатель должен был сам думать о разных возможностях интерпретации. Этим, очевидно, и объясняется та лексическая вариативность при многократном переводе одного и того же места греческого оригинала, которую мы наблюдаем в списке *РАИК № 112*, и то пропущенные, то добавленные к переводу слова. Как нам кажется, на страницах этой рукописи перед нами раскрывается творческая лаборатория раннего начинателя новой европейской филологической науки, в которой методология и аппарат были еще очень неразвиты. Маргиналии и глоссы, сохранившиеся в списке *РАИК № 112*, показывают достаточно высокий уровень овладения греческим языком, которого Дзомино из Пистойи мог достигнуть уже через несколько лет после начала своих занятий, то есть примерно к середине второго деся-

тилетия XV в., что хорошо согласуется с палеографическими данными рукописи. Можно предположить, что в это время он был способен заниматься столь тонким анализом особенностей греческого текста, какое демонстрирует рассмотренное нами «чтение с подстрочником».

Однако только ли «научно-педагогической» была цель этой работы? Нельзя ли допустить, что перед нами свидетельство поиска доктринальных противоречий между двумя ветвями христианской Церкви? Насколько можно судить по приведенным примерам, содержание глосс *РАИК № 112* не дает для этого веских оснований. Их автор не придерживался строгого латинского текстологического «канона», но иногда использовал для одного места Деяний варианты чтения, или же «подгонял» свой перевод под греческий оригинал. Цель этой работы, как нам кажется, состояла не в том, чтобы подчеркнуть расхождения латинского и греческого текстов, а в постоянном поиске лексико-грамматических *соответствий* между ними. С другой стороны, отношение к *греческому* тексту конкретной рукописи у Дзомино также далеко от «сакральности»: какие-то чтения им не принимаются вовсе, какие-то он «правит» (в своем переводе), для других подбирает равноценные латинские *варианты*. Все это больше похоже на филологическую критику текста, нежели на критику богословскую. Церковный гуманист Дзомино из Пистойи, клирик, которому по долгу службы следовало искать «ошибки греков» в литургических или близких к ним текстах (особенно там, где могло быть «искажено» Священное Писание), оставался, судя по фактам его биографии, в стороне от идеологической борьбы своего века¹⁸. Круг интересов этого человека, овладевшего греческим языком, как кажется, лишь для того, чтобы переписывать сочинения «языческих» писателей, лежал совсем в другой области. Кроме того, заметим, что Златоуст, автор, чтимый на Западе, был не самым подходящим объектом для поиска идеологической «крамолы». Стиль глоссирования его сочинений в рукописи *РАИК № 112* говорит, скорее, о бережном внимании к его слову. В таком случае, не имеем ли мы дело со следами перевода? Возможно, тот, кто аккуратно наносил разведенными чернилами надписи на поля и между строк этой рукописи, преследовал чисто практическую задачу – создать конечный латинский текст Бесед Златоуста на Деяния апостолов? Для этого вполне могла бы потребоваться первоначальная кропотливая «проработка» цитат

---

¹⁸ Дзомино участвовал в двух вселенских соборах, Пизанском 1409 г. и Констанцском 1414–18 гг., посвященных, однако, почти исключительно внутренним делам католической церкви. На Констанцкий собор Дзомино был приглашен не как богослов, а как опытный юрист, дабы освободить своего епархиального начальника от тяжелых обвинений в содержании наложниц и т.п. (Zaccagnini 1908. P. XI. Introduzion).

из Библии. Так, в современной текстологии бытует понятие формальной «гармонизации» текстов близкого содержания, в частности параллельных евангельских повествований. Может быть, подобная процедура была необходима и при подготовке средневековых изданий святоотеческих трудов, вбирающих в себя множество отрывков из Священного Писания, зачастую представленных в разных редакциях?¹⁹

Здесь, кажется, будет нелишним отметить характерную черту данного сочинения Иоанна Златоуста, «*Бесед на Деяния свв. апостолов*» (CPG 4426, BHG 2102x), а именно нестабильность цитируемого в них библейского текста, последовательно критиковавшуюся издателями памятника с XVI по XIX вв. Когда Хризостом, в ходе толкования или резюмирования, дважды, а то и трижды цитирует какой-либо отрывок из Библии, цитата зачастую видоизменяется у него на протяжении одной гомилии (и даже одного ее «параграфа»!), независимо от того, где она впервые встречается – в заглавии (в виде леммы) или в середине текста. По мнению F. Gignac, «превосходство черновой редакции “Бесед на Деяния” на протяжении всего памятника особенно заметно при *повторном цитировании*, когда списки М [=Michigan Univ. 14] и N [=Oxford, Novi Collegii 75-76] последовательно удерживают древнее чтение в одной из двух или трех цитат. Иногда древний вариант встречается во второй цитате из Писания, но чаще, и это удивительно, он находится в лемме или в первой цитате внутри текста гомилии. Свидетельство это не окончательное, но частота, с которой более древнее чтение появляется в первой цитате, по сравнению со второй, говорит о вполне вероятной возможности того, что первая цитата происходит из написанного текста, который Хризостом имеет перед глазами, а вторая цитата, в процессе экзегезы, отражает, скорее, тот текст, с которым автор был более знаком и который мог им цитироваться по памяти», – хотя, замечает далее Жиньяк, – «следовало бы ожидать корректировки цитаты в соответствии со стандартным текстом скорее в леммах, нежели внутри гомилии»²⁰.

Итак, основная «изюминка» гомилий Иоанна Златоуста на Апостольские деяния заключена как раз в особенностях бытования в них библейского материала. Цитаты видоизменяются при повторном цитировании, и форма и «деформация» цитат являются значимыми при определении редакции текста «Бесед» (*rough – smooth*, по E. Smothers)²¹.

---

¹⁹ Среди рукописей Дзомино из Пистойи известен лишь один греческий патристический текст: сборник *BL Harley 5660* включает в себя, помимо произведений Исократы и Плутарха, сочинения Василия Великого. (De La Mare 1973. P. 103, № 12.)

²⁰ Gignac 1970. P. 308-315, esp. pp. 314-315.

²¹ Smothers 1957. S. 53-57.

Скажем более, чтения книги Деяний как таковые остаются одной из самых дискутируемых тем в современной библеистике – как известно, это наиболее неустойчивая в текстологическом отношении часть Нового Завета. Так, «западный» тип текста, содержащийся в кодексе Беды (D d), на одну десятую длиннее общепринятого²². В этом смысле весьма примечательно, что из всего греческого материала рукописи *РАИК № 112* внимание Дзомино из Пистойи привлекает лишь цитатная составляющая. С одной стороны, в рукописи поражает настойчивое снабжение глоссами близко стоящих *повторяющихся* стихов (ведь для перевода и понимания греческого новозаветного текста достаточно было бы один раз подобрать к нему латинские соответствия!), с другой стороны, бросается в глаза отсутствие, можно сказать, регулярное «оскудение» глосс ближе к концу проповеди, когда отдельные фразы, или части библейских фраз, или даже отдельные слова Писания «пережевываются» Златоустом по многу раз, но глоссатор уже как будто не замечает их. Словно дело сделано – повторяющиеся библейские цитаты «маркированы» переводчиком дважды и трижды, – а дальнейшее толкование и морализаторское развитие темы уже не прибавят к *филологии* текста ничего нового.

Таким образом, нам кажется, можно сделать достаточно ясный вывод: исследовательский интерес глоссатора обращается преимущественно вокруг вариативности многократно повторяющихся отрывков из Писания и не распространяется на весь текст проповедей Златоуста. «Ассиметричная» дистрибуция помет, о которой мы говорили в начале статьи, сохраняется на всех маркированных 133 листах рукописи (¾ объема); устойчивость этой модели глоссирования говорит, скорее, не о сплошном переводе златоустовского текста, но о внимательном, «с карандашом в руке», прочтении и выделении в нем повторяющихся, но почти всегда слегка *разнящихся* библейских отрезков. Это упражнение, на наш взгляд, могло оказаться весьма полезным для студента, желавшего постичь богатые стилистические возможности греческого языка на примере речей прославленного византийского оратора.

***

Остается сказать, что, хотя основная масса новых «изящных» переводов сочинений Златоуста на латинский язык появилась в «гуманистическом» XV в. именно в Италии²³, «Беседы на Деяния свв. апостолов»

---

²² Мещер 1996. С. 47–49.

²³ Среди их авторов – Георгий Трапезундский, Джованни Аретино, Пьетро да Монте, Франческо Гриффолони д'Аретино, Лилий Тифернате, Пьетро Бальбо, Христофоро да Персона и, конечно же, генерал ордена камальдулов, кардинал Амброджо Траверсари. Интересно, что и гуманисты, создавая свои «высоколитературные» ла-

довольно долго оставались в стороне от этого процесса. Первый достоверно известный перевод «Бесед на Деяния» появляется лишь в XVI в., в Германии. При этом Эразм Роттердамский, взявшись переложить эти гомилии правильной латынью, был настолько поражен скукой (!), что в одном из писем к Катберту Тонсталлу «Англу», епископу Лондонскому (1521–1559) и Даремскому (1530–1552, 1553–1558), написал так: «Перевел я три беседы Златоуста на Деяния апостолов. Не понравилось мне это занятие, поскольку ничего я здесь не увидел от Златоуста. Ты все-таки, по-дружески, возьми сию книгу в руки, – но, право же, ничего не говорилось когда-либо неискуснее. *Спяну и в дремоте я написал бы лучше!* Мыслишки вялые, да и те как следует выразить не умеет»²⁴. Впрочем, в предисловии к своему латинскому переводу первых четырех гомилий, опубликованному в Базеле в 1530 г., Эразм говорит мягче: он имеет основания сомневаться в авторе сочинения (*de titulo*), «ибо стиль его, сухой и резкий, таков, что кажется далеким от манеры речи Златоуста», однако «если ученые мужи определят, что сей труд достоин Златоуста, мы, доверяясь их суду, оставим *это*, чем бы оно ни являлось, вне подозрения – каковое, впрочем, имеем не совсем случайно, уж столько раз и так неслыханно обманутые ложными заголовками»²⁵.

В дальнейшем, при начале крупномасштабных изданий произведений отцов Церкви, вокруг «Бесед» разгорелась ожесточенная литературная полемика, итог которой подвел английский книгоиздатель Генри Сэвил (Савилиус), выпустивший в 1610-1613 гг. собрание сочинений Златоуста на греческом языке в 12-ти томах. В предисловии к 4-му тому, куда вошли «Беседы на Деяния», он повторяет слова Эразма, дополняя их со своей стороны весьма нелестными подробностями: «путаницы и темных мест здесь находится предостаточно, много терний и неровностей, множество 'υτοσόλοικα [погрешностей против правил греческого языка – А.К.], переходы от одного аргумента к другому более чем избыты, текст Деяний, дважды пройденный, более чем растолкован, часта одна и та же песня: «ἰδομεν δὲ ἄνωθεν τὰ εἰρημένα» или «τὰ ἀνεγνώσμενα» [«обратимся к вышесказанному» или «к прочитанному» – А. К.], шестьсот раз кряду заезженная *до тошноты*). Но здесь же чуткий к стилю редактор приводит и взвешенное мнение Фламинио де Нобили (1532–1590), профессора логики из «гимнасиума» Пизы, показавшееся ему рациональным объяснением плохого состояния текста:

тинские версии сочинений Иоанна Златоуста, порой не брезговали взять за основу средневековый буквалистский перевод. (Stinger 1977. P. 105-113.)

²⁴ PG. T. 60 (S. Chrysostomus 9). 1859. Col. 5.

²⁵ [Erasmus Roterodamus] 1530. T. I. P. 124.

«В целом эти комментарии на Деяния едва ли могут утолить разумный дух читателя. Они исполнены ошибок и составлены, как я полагаю, из записей различных секретарей, плохо согласованных между собой и передающих высказывания ораторствующего Златоуста по-разному»²⁶.

Таким образом, считает Сэвил, базельскому гуманисту показался неискusным слог проповедей, сочиненных лучшим из церковных ораторов в достаточно тяжелое для того время. «В третье лето» епископства (400–401 гг.) Иоанн был настолько загружен делами службы, что совсем не имел времени на литературную обработку речей после их произнесения. Совсем иначе обстояло дело в Антиохии, в прежние годы жизни Златоуста, когда речами и нравственными комментариями к Библии, «изобретенными» и «украшенными» по всем правилам античной риторики, автор снискал славу *Золотых уст*²⁷.

Постепенно в европейской науке Нового времени за «Беседами на Деяния свв. апостолов» утвердилось слава не самого удачного произведения святителя. Между тем, на греческом Востоке произведение это всегда было известно, переписывалось, читалось и даже ценилось. Оно есть, например, в «Библиотеке» Фотия под №172-174, причем патриарх считал его слог лучшим, чем в гомилиях Златоуста на книгу Бытия²⁸. Ценили эти проповеди в основном за их моральную составляющую.

В целом, по распространенности на Западе Иоанн Златоуст может считаться одним из первых греческих церковных писателей, уступая в этом лишь Оригену. Непрекращавшийся интерес к его творчеству в латинском мире подтверждается переодически возникавшими в Средние века переводами его произведений: до нас дошли версии Аниана Келедского (ум. после 419 г.), Муциана (VI в.), несколько анонимных переводов VII-IX веков, серия переводов Бургундио Пизанского XII в.²⁹

²⁶ Цит. по: PG. Т. 60 (S. Chrysostomus 9). 1859. Col. 9-10.

²⁷ Ibid. Col. 12.

²⁸ Впрочем, из описания Фотием этих двух сочинений следует, что он спутал их между собой. (PG Т. 103. Col. 501-505.)

²⁹ Считается, что на Западе первым упомянул о «Беседах на Деяния свв. апостолов» Златоуста сенатор-монах Аврелий Кассиодор (VI в.), говорящий в I-м томе *Institutiones Divinarum et humanarum lectionum* так: «Приобрели мы также комментарий на “Деяния апостолов” св. Иоанна, епископа Константинопольского, на греческом языке, каковой друзья наши (*amici nostri*), с помощью Божьей, перевели 2 тома, 55 гомилий» (Inst. 1, IX, 1; пер. по изд.: Migne, J.-P. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (PL). Т. 70. 1847. Col. 1122; Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca (PG). Т. 60 (S. Chrysostomus 9). 1859. Col. 5-6.) Под «друзьями» Кассиодора, очевидно, следует понимать переводчиков южноитальянской обители «Виварий» («Садок») – Беллатора, Муциана и Епифания. Этот ранний латинский перевод, так же, как и

Греческие кодексы Златоуста во множестве представлены в западноевропейских книжных собраниях, среди них и византийские рукописи, начавшие особенно активно проникать на Запад в предшествовавшую падению Константинополя эпоху. В Италии в первой половине XV в., помимо относительно небогатой тогда коллекции греческих рукописей папской библиотеки, стараниями частных лиц уже было накоплено значительное число византийских источников. В собраниях итальянских гуманистов помимо приоритетных для них сочинений классических авторов числились и рукописи патристического содержания. Златоуст занимает в этих ранних коллекциях видное место³⁰. Много потрудились в деле перемещения византийского книжного наследия на Запад уже первые флорентийские воспитанники Мануила Хрисолора – Гварино Веронский, Никколо Никколи, Палла Строцци, Антонио Корбинелли, Амброджо Траверсари. Обогащали своими рукописями гуманистические интеллектуальные круги Флоренции и «заезжие» знаменитости, например переводчик Джованни Ауриспа, занимавший греческую кафедру университета в 1425–1427 гг.³¹, или блестящий итальянский поэт-эллинист Франческо Филельфо, проживавший во Флоренции в 1429–1434 гг.³² Особенно много произведений константинопольского епископа насчитывалось среди книг Никколи, составивших основу публичной библиотеки Сан-Марко во Флоренции: из 50 с лишним греческих патристических манускриптов, приобретенных этим образованным купцом, растратившим практически все свое состояние на покупку рукописей, 17 или 18 кодексов содержали произведения Златоуста³³. Нельзя не признать: автор был востребован в среде деятелей кватроченто. Работая в 1436 г. во Флоренции над переводом златоустовских «Бесед на Евангелие от Матфея» по списку Димитрия Скараноса, приобретенному Палла Строцци в Венеции в 1424 г., кардинал Амброджо Траверсари обсуждал в письмах к папскому секретарю Поджо Браччолини чрезмерную буквальность их средневекового перевода, принадлежавшего Бургундио Пизанскому (ум. 1193)³⁴. Поджо в ответ замечал, что та же черта отличает перевод «Бесед на Деяния свв. апостолов» этого автора³⁵. Факт примечательный: до сих пор не известен текст, на который ссылался

предполагаемый перевод Бургундио Пизанского (см. прим. 36) до нас не дошел. (Muckle 1943. P. 33-42 (esp. p. 37), 102-114 (esp. 112); Smothers 1957. P. 57.)

³⁰ См.: Codices Chrysostomici graeci 1983; 1999.

³¹ Stinger, 1977. P. 36-37.

³² Гукровский 1961. С. 168-169.

³³ Ullman; Stadter 1972. P. 249.

³⁴ Перевод был ему доступен в библиотеке францисканского монастыря Санта-Кроче во Флоренции. (См.: Flecchia 1952. P. 119-121.)

³⁵ Stinger, Ch. L. Humanism and the Church Fathers... P. 152-153.

Браччолини, но смутные упоминания о существовании какого-то старого перевода этих гомилий на латинский язык присутствуют в источниках XIV-XV вв.³⁶ Самым же существенным кажется то, что данное произведение Иоанна Златоуста было известно в ренессансной Италии, на него мог существовать определенный интеллектуальный спрос, а, значит, греческие списки его могли достигать Флоренции (или других центров новой эллинистической науки) по заказу заинтересованных в этом влиятельных лиц. Не удивительно, если однажды в город на Арно прибыл и рассмотренный нами список гомилий Златоуста – вероятно, уже в то время дефектный и неполный³⁷. Для перевода он мог быть сочтен неподходящим, и затем какими-то «академическими» путями (через Никколо Никколи?) кодекс мог попасть к изучающему греческий язык молодому гуманисту Дзомино из Пистойи, который и глоссировал его характерным образом. О Дзомино же известно, что он никогда не бывал на греческом Востоке.

В связи с этим встает вопрос о возможности возвращения рукописи в Константинополь-Стамбул, к наиболее вероятному месту своего возникновения. О периоде жизни *РАИК № 112*, последовавшем, по нашей версии, за «путешествием» кодекса на Запад, и составляющем без малого полтысячелетия, ровным счетом ничего не известно. Единственная поздняя помета на поле л. 54 об.: † ὀ τοῦ θαύματος, выполненная частично смытыми сажевыми чернилами, предположительно в XVII-XVIII в., слишком мала, чтобы на ее основании делать какие-либо

---

³⁶ Самым ранним указанием на то, что Бургундион переводил «Беседы на Деяния апостолов», Ремиджо Саббадини считал следующую фразу из трактата «*De viris illustribus*», написанного старшим современником Петрарки, другом и покровителем поэта, кардиналом Джованни Колонна (ум. 1348): “*vidi et ego librum super actus apostolorum quasi nostra etate de greco in latinum translatum*”. (Sabbadini 1914. P. 53-54.) Саббадини мог представить себе лишь одного человека в роли исполнителя данной работы. Пизанский нотариус Бургундио, неоднократно посещавший столицу Византии в качестве посла торговой республики и *fides interpres*, действительно, был мастером послонного перевода и мог взяться за этот труд. Им полностью переложены на средневековую латынь 90 гомилий Златоуста на Евангелие от Матфея (1151 г.) и 88 гомилий на Евангелие от Иоанна (1171-1173 гг.). – Гипотеза Саббадини была вполне принята учеными, иногда на уровне доказанного факта. (См.: Huskins 1924. P. 207, n. 89; Muckle, 1943. P. 112; Stinger, 1977. P. 87, 156.) Однако до сих пор не найден текст этого легендарного перевода. Руку Бургундио Пизанского можно видеть в сохранившихся нотариальных документах его родного города (Classen 1974. Tafeln II-IV), а также, как считается, на полях греческих рукописей *Laurent. Plut. LXXIV. 18* (s. XII, Galeni «*De pulsibus*», доступна on-line на сайте Лауренцианской библиотеки) и *Vat. Chig. IV. 13* (s. X-XI, Nemesii Emesensis «*De natura hominis*»), содержащих переведенные им медицинские трактаты. (Wilson 1983. P. 161-176.)

³⁷ Утрачены две тетради в начале рукописи и около восьми тетрадей – в конце; отсутствует переплет.

выводы³⁸. Своеобразным *argumentum ad hihilum* является тот факт, что, помимо глосс Дзомино, в рукописи практически отсутствуют иные латинские пометы. Это может указывать лишь на то, что рукопись, после того как побывала в руках латинянина, более читателями активно не использовалась. Вероятно, она надолго выпала из книжного оборота и пребывала в забвении. Случиться это могло, скорее всего, на Западе, поскольку греческие рукописи, возвращавшиеся на Восток в византийское или поствизантийское время – а такие случаи не единичны³⁹ – обычно приобретали новые записи или владельческие пометы, по которым можно хотя бы фрагментарно проследить их дальнейшую судьбу.

В случае с *РАИК № 112* это, к сожалению, не так. Мы знаем лишь то, что рукопись, в итоге, все же, превратилась в антикварный товар на восточном рынке, но по одному-единственному эпизоду из ее «некаталогизированного» прошлого судить о маршруте ее «странствий» невозможно. Недостающие данные, смеем надеяться, явятся в дальнейшем при более пристальном изучении состава греческих коллекций, архивов и личной переписки итальянских гуманистов XV-XVI вв.

Происхождение константинопольской рукописи темно, однако содержание ее листов чрезвычайно ярко. Латинский подстрочник греческого манускрипта, хранящегося в Библиотеке Академии наук в Петербурге, дает ученым редкую возможность проанализировать *in situ* переводческие, филологические, а, возможно, отчасти, и богословские подходы деятелей раннего итальянского Возрождения к попадавшим в их руки византийским источникам⁴⁰. Рукопись бывшего Русского Археологического института в Константинополе может стать настоящим «археологическим сайтом» для всех заинтересованных палеографов, лингвистов, историков литературы и культуры.

---

³⁸ На верхнем поле л. 1 об. почерком XIV века написано: «κυρίῳ ἀκτῆ τ(ης) πεντηκοστῆς». Очевидно, этот «авантитул», маркирующий начало первой целиком сохранившейся гомилии сборника, возник уже тогда, когда кодекс потерял свои начальные листы, то есть до попадания рукописи к Дзомино.

³⁹ См.: Bick 1912. P. 143-155; 1920. P. 32-33, 59-61; Wuillemin-Diem 1989. P. 170.

⁴⁰ В целом, по нашим наблюдениям, от времен Средневековья и раннего Возрождения дошло не много столь же плотно глоссированных греческих рукописей, подобных *РАИК № 112*. В качестве наиболее близких параллелей укажем известные нам два списка поэмы александрийского географа П в. н. э. Дионисия Перизгета, *Par. gr. 388* и *Guelf. Gudianus gr. 46*, снабженные интерлинеарными латинскими глоссами в XII в. (Marcotte 2009. P. 89-101 + 3 tavv.) и хранящиеся в Вольфенбютеле греческие рукописи с латинскими пометами гуманистов XV в., в том числе Пьетро да Монтаньяна. (Harlfinger; Sonderkamp 1978. №№ 9, 20, 21.)

REFERENCES

- Гуковский, М.А. Итальянское Возрождение. Т. 2. Л., 1961. 256 с.
- Мецгер, Брюс М. Текстология Нового завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996. 326 с.
- Bick J. Wanderungen griechischer Handschriften // Wiener Studien, 34 (1912), P. 143-155.
- Idem. Die Schreiber der Wiener griechischer Handschriften. (Museum. Veröffentlichungen aus der Nationalbibliothek in Wien. Reihe 1. Bd. 1. Abhandlungen). Wien; Prag; Leipzig, 1920.
- Cesarini Martinelli, L. Sozomeno maestro e filologo // *Interpres* 11 (1991). P. 7-92.
- Classen, P. Burgundio von Pisa. Richter – Gesander – Übersetzer (*Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 4. Abh.*). Heidelberg 1974. – 106 S.
- Codices Chrysostomici graeci. (*Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de Recherche e d'Histoire des Textes*). Т. 5. Codicum Italiae partem priorem descripsit Robert E. Carter, S. I. P.: Éditions du CNRS: 1983. 295 p.; Т. 6. Codicum civitatis Vaticanae partem priorem descripsit Sever J. Voicu. P.: Éditions du CNRS: 1999. 169 p.
- De La Mare A. Hadwriting of the Italian Humanists. I, 1: Francesco Petrarca, Giovanni Boccaccio, Coluccio Salutati, Niccolò Niccoli, Poggio Bracciolini, Bartolomeo Aragazzi of Montepulciano, Sozomeno of Pistoia, Giorgio Antonio Vespucci. Oxford, 1973. 162 p.
- [Erasmus Roterodamus]. D. Ioannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolitani opera, quae hactenus uersa sunt omnia, ad Graecorum codicum collationem multis in locis per utriusque linguae peritos emendata... Basiliae [Basel], in officina Frobeniana, Mense Augusto, Anno M.D.XXX (1530). [T. I–V].
- Fischer B. (ed.) Biblia sacra iuxta Vulgatam versionem, adiuvantibus Bonifatio Fischer OSB, Ioanne Gribomont OSB, H.F.D. Sparks, W. Thiele, recensuit et brevi apparatu instruxit Robertus Weber O.S.B. 4. verbesserte Auflage. Stuttgart, Wurteinbergischen Bibelanstalt: 1994. 1974 p.
- Flechia M. La traduzione di Burgundio Pisano delle omelie di S. Giovanni Crisostomo sopra Matteo // *Aevum*. Anno 26. Fasc. 2 (Marzo-Aprile 1952). P. 113-130.
- Gignac F.T. The text of Acts in Chrysostomos homilies // *Traditio. Studies in ancient and medieval history, thought and religion*. Vol. XXVI. N.Y., 1970. P. 308-315.
- Harlfinger D. und J., Sicherl M., Sonderkamp, J.A.M. (eds.) Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel / Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J.A.M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sicherl. Braunschweig, 1978. – 161 S.
- Huskins Ch.H. Studies in the History of Mediaeval Science. Harv. Un-ty Press, 1924. 428 p.
- Marcotte D. La *Periegesi* di Dionigi tra Bizanzio e l'Italia nel sec. XII // *Quaderni di storia* 69 (2009). P. 89-101.
- Muckle J.T. Greek Works Translated Directly into Latin before 1350 // *Medieval Studies* 5 (1943). P. 33-42, 102-114.
- Nestle Eb. und Erw., Aland B. und K. (eds.) Novum Testamentum graece, post Eberhard et Erwin Nestle, editione vicesima septima revisa communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger. 27. revidierte Auflage. 85.-94. Tausend. Nördlingen 2001. – 812 p.
- Piatoli R. Ricerche intorno alla biblioteca dell'umanista Sozomeno // *La Bibliofilia* 36 (1934). P. 261-308.

- Sabatier P.* Bibliorum Sacrorum Latinae Versiones Antiquae, seu Vetus Italica... Opera et studio D. *Petri Sabatier*, Ordinis Sancti Benedicti, e Congregatione Sancti Mauri. Tomus Tertius. Remis, M.DCC.XLIII (1743).
- Sabbadini R.* Le scoperte dei codici latini e greci ne' secoli XIV e XV. Nuove ricerche col riassunto filologico dei duo volumi. Firenze 1914. – 262 p.
- Savino G.* La libreria di Sozomeno da Pistoia // *Rinascimento*, n. s. II, 16 (1976). P. 159-172.
- Smothers E. R.* Toward a critical text of the Homilies on Acts of St. John Chrysostom // *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Bd. 63. Berlin, 1957. (= *Studia patristica*. I.). S. 53-57.
- Stinger Ch. L.* Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386–1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance. N.Y. 1977. – 347 p.
- Ullman B.L.; Stadter P.A.* The public library of Renaissance Florence: Niccolò Niccoli, Cosimo de' Medici, and the library of San Marco. Padova 1972. – 368 p.
- Wilson N.G.* A Mysterious Byzantine Scriptorium. Ioannikios and his Colleagues // *Scrittura e Civiltà* 7 (1983). P. 161-176.
- Wuillemin-Diem G.* La liste des oeuvres d'Hippocrate dans le Vindobonensis phil. gr. 100: un autographe de Guillaume de Moerbeke, in: Guillaume de Moerbeke. Recueil d'études à l'occasion du 700e anniversaire de sa mort (1286), éd. par *J. Brams* et *W. Vanhamel*, Leuven, 1989. P. 135-184.
- Migne J.-P.* (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca (PG)*. T. 60 (S. Chrysostomus 9). Paris 1859. 391 p.; T. 103. Paris 1860. 793 p.
- Zaccagnini G.* (ed.) *Sozomeni Pistoriensis Presbyteri Chronicon Universale* [aa. 1411–1455], a cura di *Guido Zaccagnini (Rerum Italicarum Scriptores, Raccolta degli storici italiani. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta, 16/1)*. Città di Castello, Lapi, 1908. 72 p.
- Idem* (ed.). *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (PL)*. T. 70. Paris 1847. 544 p.
- Gukovskii, M.A.* *Ital'yanskoe Vozrozhdenie*. T. 2. L., 1961. 256 s.
- Metsger, Bryus M.* *Tekstologiya Novogo zaveta. Rukopisnaya traditsiya, vozniknovenie iskazhenii i rekonstruktsiya originala*. M., 1996. 326 s.

Карначев Александр Евгеньевич, младший научный сотрудник Отдела рукописей Библиотеки РАН; karnachov72@mail.ru

On the sources of the hellenism of the Quattrocento: a Latin glossa of the Sermons on the Scripture by St. John Chrysostom

An article dedicated to the survey of the Greek studies of one of the early Italian hellenists, canon Zomino da Pistoia (1387–1458), represents a philological analysis of the Latin glosses left by this scribe in the 11th century copy of the “Sermons on Acts” by St. John Chrysostom, Ms. *BAN, RAIC No. 112*. The nature of glosses points to their likely origin in the training process, and moves their date to the second decade of the 15th century. Moreover, a good deal of attention is paid to the history of St. John’s works in the Latin West, “Sermons on Acts” being among the most neglected of them.

Keywords: Russian Archaeological Institute in Constantinople, RAIC, manuscript, Acts of the Holy Apostles, Greek palaeography, Latin palaeography, glosses, interlinear translation, hellenism, Quattrocento, Zomino da Pistoia.

Alexander Karnachev, research fellow of the RASL Manuscript department, karnachov72@mail.ru